

Джонатан Келлерман

Джонатан Келлерман – один из самых популярных в мире писателей детективов и триллеров. Свой опыт в области клинической психологии он вложил в романы, числом около сорока, каждый из которых становился бестселлером *New York Times*. Самая популярная его серия книг – о полицейском эксперте-психологе Алексе Делавэре. Келлерман также является практикующим психотерапевтом и профессором клинической педиатрии и психологии, автором ряда научных статей и трехтомного учебника по психологии, лауреатом многих литературных премий.

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

Издательство «ГрандМастер» входит в холдинг «Эксмо» и самостоятельно определяет редакционную политику.

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть настоящими мужчинами.

В ближайшее время вас ждут новинки в других сериях издательства «ГрандМастер»

Впервые на русском — один из первых романов несравненного мастера британского детектива

Питера Джеймса.

Книга-сборник — плод сотрудничества самых знаменитых в мире авторов остросюжетного жанра, — составленный Ли Чайлдом.

Джонатан
Келлерман

ДОЧЬ УБИЙЦЫ

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К34

Jonathan Kellerman
THE MURDERER'S DAUGHTER

Copyright © 2015 by Jonathan Kellerman. This translation is published by arrangement with Ballantine books, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC.

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбьшева*

Иллюстрация на суперобложке *Филиппа Барбьшева*

Келлерман, Джонатан.

К34 Дочь убийцы / Джонатан Келлерман ; [пер. с англ. Ю. Я. Гольдберга]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Детективы профессора психологии).

ISBN 978-5-04-091989-5

Джонатан Келлерман – один из самых популярных в мире писателей детективов и триллеров. Свой опыт в области клинической психологии он вложил в более чем 40 романов, каждый из которых становился бестселлером New York Times. Практикующий психотерапевт и профессор клинической педиатрии, он также автор ряда научных статей и трехтомного учебника по психологии. Лауреат многих литературных премий.

Метод талантливого психотерапевта Грейс Блейдс – резать по живому, не причиняя боли. Именно благодаря ему она достигала успеха даже в самых безнадежных случаях. А еще – своему жуткому детству. Кровавая смерть родителей прямо у нее на глазах, скитания по детприемникам и приемным семьям... Грейс на собственном опыте знает, от чего лечит людей – от потрясений, фобий, потери надежды... А что до ее прошлого, то оно полностью подконтрольно. В этом она была уверена – до того дня, пока не встретила одного давно забытого человека. И эта встреча сделала из нее пациентку самой себя...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдберг Ю.Я., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-091989-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Посвящается ТК

ГЛАВА 1

Пятилетняя Грейс жила на краю пустыни с двумя чужими людьми. С точки зрения биологии и закона они считались ее родителями, но сама девочка всегда считала их чужаками. И, насколько она могла судить, они относились к ней точно так же.

Ардис Норманд Блейдс был высоким и стройным двадцативосьмилетним мужчиной с длинными волосами, клочковатой светлой бородой, вытянутым унылым лицом и оттопыренными ушами. Несмотря на некоторое сходство с летучей мышью, выглядел он более или менее прилично — одновременно слащавым и немного опасным. Более или менее, постольку то привлекательное, что дала ему природа, давно разрушилось под действием наркотиков, алкоголя и почти непрерывной череды неудач.

Детство Ардиса прошло в отравляющей атмосфере заброшенности и безразличия. Мальчика, которому учеба давалась с трудом, много раз водили к психологам самой разной квалификации. Каждый из них с удивлением обнаруживал, что интеллект маленького Блейдса гораздо выше, чем можно было предположить по тупому выражению его лица и по постоянным проблемам с поведе-

нием. Он с трудом окончил девять классов — читать ему удавалось не лучше четвероклассника, а арифметику он забросил, так и не справившись с делением в столбик.

Все это ограничивало его возможности в выборе профессии, и когда он не жил на социальное пособие, то обычно работал посудомойкой, санитаром или поваром обжарки. Исключение составлял короткий и неудачный опыт в качестве помощника плотника, в результате чего Ардис лишился мизинца и приобрел страх перед крупными механизмами.

Непринужденная улыбка и хорошая фигура Блейдса привлекали женщин определенного типа. Одной из них была Доди Фандерберк. По части успехов в школе она недалеко ушла от Ардиса, что укрепило зародившееся между ними взаимопонимание.

Познакомились они на работе, в блинной «Флэшпер Джек», едва сводившем концы с концами придорожном кафе на краю Долины Антилоп. Ардис чистил там гриль и мыл полы после закрытия, Доди убирала столы в вечернюю смену, а потом оставалась еще, чтобы подработать, сливая жироуловители и подметая зал. Дополнительным преимуществом этих задержек была возможность провести время с Блейдсом, когда они, закурив сигареты, убирали обшарпанное заведение.

Флиртовать эти двое начали в первый же вечер знакомства, а во второй Фандерберк уже взобралась на разделочный стол в кухне и раздвинула ноги. Высокий рост позволял Ардису справиться со своей задачей, не используя скамеечки для ног. Ему только исполнилось двадцать два года, а он уже был законченным алкоголиком и крепко подсел на амфетамин. Доди была на три года моложе его и отличалась пухлыми формами, а менструации у нее всегда были нерегулярными, и ей потребовалось четыре месяца, чтобы понять, что они с Арди зачали ребенка.

ДОЧЬ УБИЙЦЫ

Как-то вечером, находясь на работе, девушка поняла, что молчать больше нельзя, потому что живот у нее уже выпирал. Она подошла к Блейдсу, который курил бычок и мыл пол, и задрала футболку.

— Ага, — произнес он. — Вот оно что.

— Точно, — кивнула Доди.

Ардис выпустил облачко дыма и пожал плечами.

— У меня нет денег, чтобы от него избавиться.

— Ладно, — сказала Фандерберк. — Может, я его сохранию...

Молодой человек пошел в другой угол зала.

— Ты меня любишь, Арди? — спросила его подружка.

— Конечно.

— Ладно, я его сохранию.

— Думаешь?

— Может быть.

— Как хочешь.

* * *

Брак даже не обсуждался. Ардис не изъявлял никакого желания, а Доди была бы не против, но считала, что они уже вроде как женаты, потому что живут вместе в ее трейлере — односекционном мобильном доме — на удобной стоянке под названием «Грезы пустыни»; тот был больше, чем фургон для перевозки лошадей Блейдса на задворках давно заброшенного питомника пальм, где он незаконно поселился два года назад. Кроме того, составление бумаг — это суета и деньги, а всем вокруг, включая родителей девушки, было на это наплевать. Отец Доди сбежал еще до ее рождения, и она подозревала, что Ардис может последовать его примеру. Она вполне могла себя прокормить — ее мать всю жизнь прожила одна, а со всем, что умела делать эта тупая сука, Доди справлялась лучше.

Пока живот был не слишком заметен, молодая женщина делала вид, что ничего не происходит. Но это ста-

новилося все труднее и труднее, и временами, оставшись одна, будущая мать пыталась радоваться ребенку. Иногда она падала духом, тоска поднималась в ней изнутри, словно изжога, и Доди плакала. Может, ребенок будет забавным — его ведь можно наряжать, ему можно покупать игрушки, с ним можно играть... Хоть кто-то будет считать ее умной.

* * *

Роды вылились в восемнадцатичасовую пытку, а Ардис заглядывал в палату лишь на несколько минут — вопли и проклятия Доди то ли шокировали, то ли утомляли его. А прежде всего ему хотелось курить. Каждый раз, когда он возвращался, роженица кричала на него еще громче, а от ее грязных ругательств морщились медсестры. Потом у нее закончились силы даже на это, и женщина превратилась в подобие маленького червяка, молча страдая и гадая, сколько еще, черт возьми, она так *продержится*.

По большей части на крики Доди никто не обращал внимания, но в конце концов приходила медсестра и добавляла что-то в бутылку для внутривенных вливаний, хотя толку от лекарства было немного. Пациентка не могла получить того, что ей действительно помогло бы, — это было бы незаконно.

В довершение всего ребенок лежал неправильно, и его нужно было перевернуть, как хот-дог на гриле, — догадайтесь, что девушка при этом чувствовала? Наконец, Доди ощутила, как из нее вышло что-то скользкое — серое и неподвижное.

Врач, черный парень, который только что появился в палате, сказал:

— Это серьезно. Пуповина обвилась... в трех местах.

Потом стало тихо, и Доди подумала, что родила что-то мертвое, но в тот момент это ее не волновало. Глав-

ное, что ей больше не больно и они с Ардисом вернутся к прежней жизни.

Послышался звук шлепка, а потом оглушительное «Уа-а-а-а!».

— Ну вот, — сказал врач. — Славная и розовая. Апгар¹ поднялся, с двух до восьми.

Потом он что-то забормотал, прищелкнул языком и загудел. Доди лежала неподвижно — у нее было такое чувство, словно из нее вынули сердцевину, как у дыни, и больше всего ей хотелось заснуть.

Одна из медсестер, низенькая, с розовыми, как помидоры, щеками, сказала ей:

— Вот твоя дочь, милочка. Свежая, прямо из печки, громкая и здоровенькая — отличные легкие.

Глупость какая, подумалось роженице, — хлеб и пирог не орут и не вгрызаются в твои внутренности, как цепная пила.

Но Доди слишком устала, чтобы спорить. Почувствовав вес ребенка, которого положили ей на грудь, она закрыла глаза.

— Обними ее, милочка. Ей нужно твое тепло, — сказала медсестра с розовыми щеками, после чего положила руки Доди на сверток в пеленке и прижала, чтобы они никуда не делись.

Молодой матери хотелось ударить суку-медичку. Но она не убирала руки, надеясь, что эта корова от нее отстанет.

— Ну вот, милая, всё в порядке... Ой, она такая милая! — продолжала сестра. — Это так приятно — после стольких трудов такое изящество...

А Доди подумала: «По крайней мере, у меня есть для нее имя. Грейс — изящная».

---

¹ Апгар, Шкала Апгар — система быстрой оценки состояния новорожденного; шкала от 0 до 10.

* * *

В ту ночь ей принесли покормить ребенка, хотя она сказала, что хочет спать.

— Милая, — ответила ей другая медсестра, — на какое-то время о сне можешь забыть.

Через два дня Доди и Ардис забрали малышку домой. Сука была права.

* * *

Пятилетняя Грейс не понимала, как она смогла пережить младенческий возраст. На стоянке для трейлеров она видела семьи с маленькими детьми и представляла, что это значит — растить младенца. Неужели чужие люди делали все это, когда она была крошечной и беспомощной? Трудно поверить — ведь они даже толком не кормили ее.

Нет, она не голодала. В доме всегда были остатки из «Макдоналдса», где теперь работал Ардис, и всякая всячина, которую таскала Доди из «Дэйри куин», где она убирала по вечерам. Плюс то, что они вместе воровали в магазинах. Просто они никогда не садились вместе за стол.

В те несколько раз, когда это случалось, Грейс набивала полный рот еды, быстро жевала, проглатывала и тянулась за новой порцией. Когда Блейдс был в благодушном настроении, он давал ей конфету. Никому не приходило в голову приготовить ужин и покормить ребенка, и девочка почти всегда отправлялась спать полуголодной.

Иногда, когда чужаки спали, Грейс проскальзывала на кухню и объедалась тем, что могла там найти. И не забывала убраться за собой. Хотя она была единственной, кто вообще убирал в трейлере.

К пяти годам Грейс научилась заботиться о себе.

ДОЧЬ УБИЙЦЫ

Бывало, она выходила из своего трейлера голодной, и соседи, заметив это, кормили ее. Самой лучшей была миссис Рейли. Когда глаза у нее не были безумными от водки и она не кляла на чем свет стоит ниггеров и мексикашек, то по-настоящему готовила и пекла. И еще она любила Грейс и всех детей на стоянке для трейлеров. Даже мексиканских.

Днем Рейли убирала в демонстрационных домах в обширном районе новостроек, которые оставались по большей части нераспроданными. Долина Антилоп, с ее нестерпимой жарой и пронизывающими ночными ветрами, переживала периоды как экономического подъема, так и упадка — но в основном упадка.

Большинство обитателей «Грез пустыни» работали на низкооплачиваемой работе. Некоторые были инвалидами или душевнобольными, а иногда и тем и другим вместе, и просто сидели и ждали смерти. Несколько физически крепких лентяев пьянствовали, курили травку и ничего не делали. И каждый житель стоянки для трейлеров превосходно разбирался в мешанине государственных программ, которыми мог воспользоваться человек, находящийся на грани бедности — или за гранью.

Одно из пособий предназначалось для ухода за детьми. В «Грезах пустыни» это означало, что федеральные власти и власти округа платят миссис Родригес, дабы она присматривала за дюжиной ребятишек в своем большом трейлере с номерами Джорджии, окруженном горшками с кактусами. Детей было много, и поэтому ни один из них не получал должного внимания, но телевизор с мультфильмами всегда был включен, а от выросших детей самой Родригес остались коробки с книгами и игрушками. Плюс у тех, за кем она присматривала, всякие интересные штуки, которые можно было найти в мусоре, и много места для возни на пыльной площадке вокруг

трейлера, если только остерегаться колючих растений. Так что Грейс была довольна.

Она не очень любила играть с другими детьми. Ей нравилось смотреть «Улицу Сезам» и «Электрическую компанию», и к четырем годам телевизионные шоу научили ее складывать буквы в слова. Много лет спустя Грейс поняла, что у нее врожденные способности к пониманию структуры языка. А пока она просто воспринимала это как забавную игру в слова — еще один способ что-то узнать, потому что именно этим она и занималась: понять чужих людей, узнать, как не остаться голодной, как соблюдать чистоту и что скрывается за словами и поступками людей.

В пять лет Грейс уже бегло читала, не хуже первоклассника, но никому об этом не рассказывала. Зачем?

Чужим людям, с которыми она жила, было все равно. Теперь Ардис редко появлялся дома, причем если появлялся, то почти всегда пьяным, а Доди принялась бурчать, что нужно убираться отсюда к чертовой матери — куда-нибудь, где она будет свободной.

Результат столкновения спиртного с недовольством мог быть непредсказуемым. Блейдс никогда не пускал в ход кулаки, но все время замахивался, имитируя удары, и не скупился на беспорядочные шлепки открытой ладонью. Иногда его рука едва касалась Доди, а иногда получался громкий чмокающий звук.

Время от времени на лице матери оставались синяки, и ей приходилось закрашивать их макияжем. Так поступали многие женщины в «Грезах пустыни».

Некоторые мужчины тоже скрывали побои. Например, мистер Родригес, который обычно не жил со своей женой. Однажды Грейс видела, как он с разбитым в кровь носом бежал из трейлера миссис Родригес, а она вышла за дверь и схватила горшок с кактусом, как будто собиралась запустить им в мужа.

Но не запустила. Он бежал слишком быстро, и кроме того, миссис Родригес любила свои растения.

Что касается Ардиса и Доди, то ущерб могли понести обе стороны. Когда Блейдс вырубался на кухне и начинал храпеть, его сожительница специально задевала ногой его стул. Он вздрагивал, просыпался, начинал давиться слюной и кашлять, а затем голова у него снова склонялась на грудь, и Доди указывала на него пальцем, корчила рожи и смеялась.

Иногда она шлепала его пониже спины или называла неприличными словами, не заботясь о том, что Грейс может это увидеть или услышать.

Временами, когда Ардис крепко спал, в стельку пьяный, Доди проскальзывала ему за спину и ногтями впибалась ему в затылок, а если это не помогало, то дергала его за волосы и ждала, что будет.

Опухшие веки Блейдса открывались, а Доди стояла сзади, показывала на него пальцем и беззвучно смеялась.

Грейс делала вид, что ничего не замечает. Чаще всего она в такие моменты заползала в угол гостиной, где обычно спала. Единственная зловонная спальня в задней части трейлера принадлежала Доди, а когда объявлялся Ардис, он тоже там спал. Грейс же часто не спала — она включала телевизор и смотрела его без звука, развлекаясь тем, как смешно люди шевелят губами. Или читала книги, которые таскала от миссис Родригес, а потом из детского сада.

У нее была собственная коллекция слов, которая постоянно пополнялась и куда также добавлялись цифры. С помощью этой коллекции девочка могла понять, как обращаться с цифрами и как узнавать обо всем, никого не спрашивая.

Однажды, решила Грейс, она станет самостоятельной, и все это ей, наверное, пригодится.